

Зоя Милославская

ИНЖЕНЕРЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ?

Эксперты всерьез ожидают вымирания целого ряда профессий. В мире уже идет процесс смены приоритетов, коснется он и России. Так как же выглядит востребованный специалист следующих десятилетий?

Петр Щедровицкий: «Средний уровень по мировым меркам — это знание нескольких языков, умение работать в технологиях 3D-моделирования и управлять технологическими системами и комплексами, уже частично автоматизированными и роботизированными».

«Меняющийся мир предъявляет новые требования. Даже средний образовательный уровень сегодня резко рванул вперед. Теперь он заключается в знании нескольких языков, умении работать в 3D-моделировании и управлять частично роботизированными технологическими комплексами», — считает эксперт по вопросам инновационной деятельности и подготовки кадров, член правления фонда «Центр стратегических разработок «Северо-запад» Петр Щедровицкий.

— Петр Георгиевич, все драматичней звучат прогнозы о состоянии российского рынка труда в ближайшие годы. С тем, что исчезнет целый ряд профессий, мы, похоже, уже смирились. Однако существует и активная позиция: что делать для того, чтобы уцелеть. Люди задумываются о переквалификации, дополнительном образовании и смене жизненных ориентиров. Каковы тенденции в мире?

— Процесс смены приоритетов занятости на мировом рынке труда и исчезновение целого ряда привычных для нас профессий идет полным ходом. Эти проблемы прежде всего испытывают на себе развитые экономики, в которых уровень безработицы резко подскочил еще в начале экономического кризиса — в 2008–2009 годах. Однако рано или поздно безработица коснется и России, рынок труда которой пока отражает структурные пропорции конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века.

Люди обычно чувствуют эти изменения на несколько лет раньше, чем их фиксируют государственные

институты управления. Именно поэтому они уже сегодня начинают задумываться о переквалификации и дополнительном образовании. И здесь встает вопрос, где это образование получать, каково его реальное качество в России. Отвечая на него, важно осознавать, что в мире сегодня меняется общий подход и конкретные требования к базовым компетенциям человека, растет значение открытого и дополнительного образования, мутируют представления о престижных профессиях, резко рванул вперед так называемый средний образовательный уровень.

— *А что сегодня в мире считается средним образовательным уровнем? Какой набор знаний и компетенций?*

— Швейцарское ПТУ, например, сегодня учит тому же, чему и наш обычный инженерный вуз. Средний уровень по мировым меркам — это знание нескольких языков, умение работать в технологиях 3D-моделирования и управлять технологическими системами и комплексами, уже частично автоматизированными и роботизированными. На повестке дня совмещение требований инженерной и управленческой специальностей.

— *Вы сейчас говорите исключительно об инженерах. Это понятно: все последние прогнозы наших экспертов предрекают возвращение востребованности инженерной профессии. Но что будет с остальными? Каков их образовательный уровень?*

— Предприниматели, исследователи, инженеры. Остальные не нужны. Для них в мире места нет. Я говорю, конечно, в относительном, а не в абсолютном смысле. Речь идет о том, что рынок труда становится глобальным, а конкуренция за рабочие места — особенно низкоквалифицированные — будет нарастать.

— *Юристы, экономисты, журналисты?..*

— Сегодня в мире по большому счету уже не нужны охранники, бухгалтеры, водители. Не нужны преподаватели, пересказывающие учебники, которые можно бесплатно скачать в Интернете. Кардинально меняются требования

к подготовке врачей: они должны уметь работать с современными информационными системами, роботизированными диагностическими и лечебными комплексами, 3D-моделями с электронными картами тела, с электронными датчиками болезни — это принципиально другой уровень профессиональной и специальной подготовки. В ближайшем будущем будут востребованы сервисы, ориентированные на поддержку цикла жизни инноваций и новых индустриальных проектов.

— *А требования к самим инженерам как-то меняются?*

— Естественно. Нам нужен системный инженер, который представляет, как устроен современный мир деятельности, и может на него влиять. Он должен не только уметь решать задачи по совершенствованию технических устройств, но и быть в состоянии проектировать полный жизненный цикл техноприродных систем.

— *Если мы говорим о России, то каков ваш прогноз? Как скоро профессии, занесенные вами в «черный список», вылетят с рынка труда?*

— Все зависит от того, как быстро инновации проникают в те или иные области жизни, как они меняют в них систему разделения труда. Есть более и менее затронутые этим процессом сферы. Есть страны, которые поставили железный занавес и стараются сохранить старую систему занятости. А есть государства, которые не могут себе этого позволить, так как уже вовлечены в глобальный процесс. У них идут перетоки людей, возникает массовая безработица, как сейчас в Испании — 25% трудоспособного населения без работы. И это не предел.

— *Как появление инноваций связано с отмиранием целого ряда профессий?*

— Напрямую. Проведу показательную аналогию. Если помните из курса истории, в конце XIX века в Соединенных Штатах начинается технологизация сельского хозяйства: внедряются первые удобрения, опробуются сельскохозяйственная техника, вводятся всякого рода рациональные методы. И в итоге из этой сферы высво-

О «ЛЮДЯХ ТРУДА»

Владислав ЛАЧКАРЕВ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИРКУТСКОГО ЗАВОДА ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Позиция Петра Щедровицкого вызывает у меня неоднозначные эмоции. Он, безусловно, эксперт, уважаемый человек, ученый муж. Но, с другой стороны, рассуждать на макроуровне,

в глобальном масштабе в период смены поколений (25–30 лет) — все равно что советовать «Мышки, станьте ежиками». О каком резком рывке среднего образования мы говорим? Не знаю, как в Швейцарии, а у нас в Иркутске многие выпускники вузов даже заявление о приеме на работу не могут написать без ошибок. Какие иностранные языки? Научить бы русскому! Какие роботизированные комплексы и 3D-моделирование? О чем мы говорим? Наши инженеры зачастую не умеют формулы в Excel вставлять.

Совсем не согласен с тем, что кроме инженеров, предпринимателей и исследователей никто не нужен. А что мы, извините, будем кушать? Вы думаете, что земля вспашет робот? Зуб вырвет исследователь? А трактор кто починит, если механики нам не нужны? Что за тяга к модным псевдоинновациям и гламуру? Иногда кажется, что эксперты существуют в одной стране, а все население — в другой. Человек не может жить в Интернете, человек живет в доме, носит одежду, болеет, ест и т. д. В России сейчас не хватает просто людей труда! Некому варить металл, некому «токарить», некому «стропалить», красить стены, ремонтировать дороги... И безработица в этом плане — благо, подправляющее ошибки государственной политики в сфере образования, подготовки кадров. Недавно мне жаловался один специалист: «Три года не могу устроиться финансовым аналитиком». Я задал вопрос, который он не понял: «А учеником токаря не пробовал? Зарплата будет больше, и ты хоть что-то создавать будешь...»

Давайте спустимся на землю. Согласен, человек должен выбирать не вуз, а специальность. И учиться этому не семь лет жизни, как предлагает Петр Щедровицкий, а всю жизнь — оттачивать свое мастерство и любить свою профессию.

” *Все зависит от того, как быстро инновации проникают в те или иные области жизни, как они меняют в них систему разделения труда*

Востребован уже сегодня системный инженер, который представляет, как устроен современный мир деятельности, и может на него влиять.

бюджетается 2/3 занятых: они просто вылетают с работы. Так вот сейчас все то же самое происходит в области промышленного производства. Инновации: 3D-моделирование, новые материалы и роботизация — настолько меняют эту сферу, что выброшенных с работы может быть до 4/5. А поэтому и средний образовательный уровень, о котором мы говорим, будет средним для той 1/5, которая уцелеет. Это будут люди, призванные управлять роботизированными комплексами и работать в промышленном про-

изводстве, уже совершенно иначе структурированном, чем 30 лет назад.

Этот переход происходит в масштабе одного поколения, что в среднем составляет 25 лет. И на этом фоне другие системы: образования, подготовки кадров, мобильности населения, обеспечивающие промышленность инфраструктуры, — значительно отстают. В том числе отстает и государственная политика в этой сфере, потому что государство не видит этих проблем. Их видят те, кто развивает промышленное производство. Там мейнстрим, там создают радикальные инновации, которые меняют характер самого промышленного производства, а также требования к людям.

— Соответственно сфера производства формирует новые требования к образовательному и профессиональному уровню?

— Конечно. Но пока она эти требования сформирует, пока это будет переведено в требования к системе образования и система образования как-то на это отреагирует, пройдут десятилетия.

— Выход?..
— Думать.
— А делать-то что? Где и какое образование получить? На что ориентироваться?

— Тем, кто планирует работать в России, нужно четко понимать, что не может быть хорошей подготовки в тех областях, где нет промышленного производства и проектов мирового уровня. Это связанные друг с другом процессы. Поэтому выбирать надо сферу занятости, а не вуз. Ведь на процесс обучения придется потратить много сил и семь-десять лет жизни. И многое зависит от целеустремленности и собранности самого учащегося. Во всяком случае не меньше, чем от выбора хорошей кафедры и типа специализации. Другими словами, мы снова приходим к необходимости осознать, что образование — это дело наших рук. Тому, кто хочет развиваться, придется самостоятельно добирать необходимые знания, а не надеяться на какой-то конкретный вуз, учебную программу и даже систему образования в целом. ■

Отличная профессия — достойное будущее!

ОГАОУ СПО «Ангарский техникум общественного питания и торговли» — одно из лучших учебных заведений среднего профессионального образования Иркутской области.

РЕГУЛАТА

В октябре 2013 года техникум отметит свой 40-летний юбилей. Тысячи юношей и девушек, выпускников учебного заведения, получившие профессии «Повар, кондитер», «Продавец, контролер, кассир», «Официант» успешно работают в лучших предприятиях торговли и общественного питания области.

Техникум предлагает сегодня выпускникам школ области на базе основного общего образования (9 классов) и среднего (полного) общего образования (11 классов), а так же выпускникам училищ, лицеев и техникумов по профильным профессиям получить востребованные и престижные на рынке труда Иркутской области профессии и специальности:

- › повар, кондитер
- › технология продукции общественного питания,
- › товароведение и экспертиза качества потребительских товаров

В техникуме проводятся курсы профессиональной подготовки по профессиям: повар, кондитер, продавец продовольственных товаров, продавец непродовольственных товаров Курсы повышения квалификации по профессии повар.

На протяжении многих лет обучающиеся и работники техникума принимают активное участие в проведении и организации областных и городских мероприятий, таких как Байкальский экономический форум, Ярмарки вакансий и профессий, Ярмарки образовательных услуг. За что учебное заведение отмечено благодарностями Правительства и Министерства образования Иркутской области.

Ангарский техникум общественного питания и торговли является федеральной экспериментальной площадкой Федерального института развития образования и участник проекта Федеральной целевой программы развития образования.

Одно из главных преимуществ выпускников техникума — 100% трудоустройство на предприятиях торговли и общественного питания иркутской области, социальных партнеров учебного заведения.

Иногородним обучающимся и студентам предоставляется благоустроенное общежитие.

Ангарск, 22 микрорайон, дом 17, тел. (3955) 55-71-51
ang-topl.host56.com, PU-30-ANGARSK@yandex.ru

